

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink is positioned below the text 'На правах рукописи'. The signature is stylized and appears to be the author's name.

Шикина Татьяна Сергеевна

ДИАЛОГ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Специальность 09.00.11 — социальная философия

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

19 АПР 2012

Саранск 2012

Работа выполнена на кафедре методологии науки и прикладной социологии
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Научный руководитель: доктор философских наук доцент
Рябова Марина Эдуардовна

Официальные оппоненты: Гагаев Андрей Александрович,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин
Рузаевский институт машиностроения
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
доктор философских наук профессор
Полежаев Дмитрий Владимирович,
зав. кафедрой общественных наук
ГОУ ДПО ВГАПК РО (г. Волгоград)
доктор философских наук доцент

Ведущая организация: Нижегородский Институт Управления,
филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС при
Президенте РФ»

Защита состоится «27» апреля 2012 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.117.03 при ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва» по адресу: 430005, г. Саранск,
ул. Б.Хмельницкого, 39а, НИИ регионалогии, 3-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. М. Бахтина
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

Автореферат разослан «26» марта 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Сидоркина Валентина Михайловна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется всем ходом развития современного общества. Кризис цивилизации, носящий всеохватывающий, масштабный характер, провоцирует дезорганизационные явления и социокультурные сдвиги, проникает в каждую сферу жизнедеятельности социума и существенно актуализирует проблему исследования значимых социальных процессов, оказывающих воздействие на динамику общества. Среди них на первый план выдвинулся диалог, играющий особую роль в жизни и деятельности личности. Представление о диалоге как духовном феномене возникло со времен Античности, в последующем – модифицировалось в теорию общественного договора. Однако сегодня диалог приобретает новый смысл и социальную ценность. А. С. Ахизер выдвинул важнейшую мысль: «Понять суть диалога – это значит выявить его движущие силы, заставляющие человека непрерывно спорить с собой, вступать в общение с ближними и дальними, и таким образом изменять себя, общество, основы человеческих отношений, развивать способности субъекта воспроизводить себя, преодолевать опасный разрыв между причинной и смысловой детерминацией своей деятельности, то есть всё, что угрожает культурному основанию диалога»¹. Иначе говоря, диалог выступает как наиболее востребованное средство построения сложных систем отношений на разных уровнях и в разных пространствах социальной реальности. Усложнение диалога, с одной стороны, в связи с более выраженной разнообразной субъектной представленностью его участников, а с другой – по причине важности осмысления внутренних сил и действующих факторов в формировании позиций, способностей субъектов диалога, носителей разных культурных традиций побуждает к социально-философской рефлексии указанных проблем.

В нашем понимании диалог – это многоуровневый и многоплановый социокультурный феномен, одновременно являющийся формой отношений людей и формой общественных отношений, нацеленный на достижение качественно нового смысла в результате напряжённой деятельности человека и общества. Широкая сфера активного действия диалога, включающая воспроизводство систем отношений, стимулирует необходимость осмысления роли, места и специфических функций диалога в жизнедеятельности человека, расширения спектра теоретико-методологических подходов его познания.

В основу диссертации положена идея диалогизации социальной реальности, где диалог становится необходимым условием развития

---

¹ Ахизер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. Изд. 3-е, доп. – М. : Новый хронограф, 2008. – С. 818.

общества, его фокусом, подлежащим постоянному рассмотрению вовлечённой в его сферу личностью. Важность данной работы обуславливается разработкой представления о диалоге на обобщающем категориальном уровне авторской социально-философской концепции.

Исследование диалога как социальной реальности в динамике системы общественных отношений предоставляет возможность по-новому подойти к пониманию специфики и сущности общества. Акцентирование же усилий по организации эффективного диалогического пространства трансформируется сегодня в важнейшую проблему, выделяющуюся своим влиянием на общество в целом.

Всё это позволяет утверждать, что тема данного исследования обладает актуальностью и значимостью для современной социальной философии.

Степень научной разработанности проблемы. Идея диалога, как и любая философская идея, не вечная истина, а продукт своего времени: она существенно трансформируется с каждым новым витком истории, вбирая в себя новые смыслы. Подобно социальной философии в целом, концептуализация диалога не сводится к какому-то одному учению, а, напротив, предстает как множество концепций со своей специфической терминологией и методологией. Каждая концепция имеет индивидуальное авторство, иллюстрируя тем самым тенденцию развития методологии социальной философии с Нового времени до наших дней. Начиная с XVIII века в науке происходят существенные качественные трансформации. В. С. Стёпин говорит «о переходах от классической науки к неклассической и от неё к постнеклассической стадии»². Глубокие сдвиги, сопровождающие этот процесс, носят общеметодологический характер, обогащающий познание динамики знаний и затрагивающий изменяющуюся роль человека как субъекта познания. Это свидетельствует о вторжении перемен в сферу социальной философии, методологии её формирования.

Интерес к диалогу зародился еще в античные времена, однако начало активного обсуждения вопросов, касающихся диалога, относят к первой половине XX века, когда в философском знании складывается новое направление – «диалогизм», который «децентрирует» классического субъекта Нового времени по двум направлениям: по горизонтали, в «антропологической реальности», и по вертикали, в направлении к вечности Бога. Диалогизм понимает «общее» и «социальное» в конкретном различении «Я» и «Другого», следовательно, исходя из себя как из единственного, «Я» открывает «Другого» как единственного, как «Я». О внутренней необходимости создания цельной диалогической парадигмы

---

² Стёпин В. С. Становление идеалов и норм постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки. – М., 1992. – С. 3.

мышления, имманентной общекультурному процессу развития общества, свидетельствует и тот факт, что практически в одно и то же время независимо друг от друга разные мыслители приходят к обоснованию диалога как центрального и смыслообразующего начала выстроенной каждым из них философской концепции (ср. «новое мышление» Ф. Розенцвейга, «пневматология» Ф. Эбнера, «диалогика» М. Бубера и несколько позднее – «диалогический принцип» М. Бахтина). Постулат диалогического мышления и понимания бытия становится парадигмой современной цивилизации и культуры. Сказанное открывает путь к рассмотрению диалога как категории социальной философии. Категория здесь интерпретируется как (некий) фокус теории, авторской социально-философской концепции.

Диалогическая философия явилась течением, глубоко повлиявшим на различные отрасли гуманитарного знания. Трактовка и разработка проблем диалога проводилась с различных методологических позиций: в рамках социолингвистики (Л. В. Щерба, Л. П. Якубинский), литературной и философской герменевтики (Г.-Г. Гадамер, П. Рикер), феноменологии (Э. Гуссерль, М. К. Мамардашвили), экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, Г. Марсель), литературоведения и семиотики (Ю. М. Лотман), теории коммуникации (А. Моль, В. Ю. Боров) и т.д. Специфика этих концепций заключается, прежде всего, в том, что они имеют особое методологическое основание. Каждая из них характеризуется попыткой осмыслить общество как целое, по крайней мере в тенденции, через некоторую его значимую сущностную характеристику.

Классики философии диалога – М. М. Бахтин, В. С. Библер, А. С. Ахиезер придают диалогу новый вектор осмысления в контексте потребности личности постигнуть себя через мир и одновременно мир через себя, другими словами, осмыслить себя как личность через целое и одновременно целое (общество) через личность. Всё это выводит проблему диалога на новый уровень и обогащает её социально-философским звучанием, развивая диалектику человеческих взаимоотношений.

Диалогическая философия вызвала широкий резонанс в зарубежной и отечественной философской мысли конца XX – начала XXI века. Интересно в рамках заявленной проблематики исследование Г. М. Бирюковой³, в котором разрабатывается общая теория диалога, а также выявляются формы его бытийствования и возможности типологизации. Однако в этой работе, как, впрочем, отмечает и сам автор, многие аспекты, касающиеся философской проблематики диалога, не нашли своего рассмотрения. В частности, обозначив важность введения диалога в философский дискурс, исследователь не предлагает обоснования категориального статуса диалога в

---

³ Бирюкова Г. М. Диалог: Социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. – Иваново, 2000. – 285 с.

социальной философии. Кроме того, за пределами внимания автора оказались вопросы принятия эффективного решения в диалоге, отсутствует проработка диалога как социального института. Проведённое диссертантом исследование является попыткой восполнить указанные пробелы.

Множество подходов и разнообразие точек зрения дают богатый материал для исследования проблемы диалога с позиции социальной философии. Проблематика данного диссертационного исследования побуждает обратиться к различным пластам дисциплинарной и социально-философской литературы, посвященной таким категориям, сопряженным с ключевой категорией диалога, как диалогизация, коммуникация, информация, социальный институт и т.д.

Исследование характеризуется методологической направленностью, и в виду огромного объёма материалов по изучению отдельных аспектов диалога цитирование в диссертации является, по большей части, иллюстрацией разнообразия подходов к проблеме, а не просто аргументацией выдвигаемых тезисов.

Гипотеза исследования состоит в следующем:

- 1) диалог конституируется нами, как категория социальной философии, которая расширяет знание о движущих силах развития общества и служит необходимым условием построения эффективных взаимоотношений в гражданском обществе в целом;
- 2) социально-философский подход к диалогу признается нами эвристичным и методологически продуктивным, особенно в условиях глобализирующегося мира, являющегося результатом множества диалогов, что позволяет определить новые направления анализа современной социальной реальности.

Объектом исследования является диалог в системе общественных отношений, обуславливающий целостность социальной реальности.

Предметом исследования выступает диалог как категория социальной философии.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является обоснование социально-философского статуса категории диалога как фокуса авторской концепции, выявление значения и места механизмов диалога в системе общественных отношений.

Данная цель определила постановку и решение следующих задач:

- осуществить ретроспективный анализ закономерности формирования категорий философии;
- раскрыть специфику концептуализации диалога в зарубежной и отечественной философии и обосновать социально-философский статус категории «диалог»;

– рассмотреть принятие конструктивных решений как результат рефлексивной воспроизводственной деятельности субъектов диалога, являющийся новым уровнем осмысления реальности;

– проанализировать особенности институционализации диалога в системе общественных отношений;

– обосновать необходимость функционирования социальных (диалогических) институтов как основных факторов и эффективных условий существования гражданского общества;

– определить тенденции динамики диалогизации в социальной реальности и потенциальные возможности применения диалоговых технологий в социокультурном пространстве, способствующих устойчивому и безопасному развитию современного общества.

Теоретико-методологическая основа исследования. В соответствии с целями и задачами данного диссертационного исследования диссертантом за основу избран *междисциплинарный подход*, позволяющий обобщить результаты дисциплинарных исследований и придать им философскую значимость. Методологическую основу диссертационного исследования составили:

– исторический метод, позволяющий проанализировать историко-культурные и философские процессы, определившие генезис философии диалогизма;

– логический метод, предоставляющий возможность раскрыть онтологическую природу диалога и его категориальную структуру;

– диалектический метод, раскрывающий противоречия диалогизма и монологизма, показывающий специфику и методологическое значение диалога в социально-философской мысли XX–XXI веков;

– сравнительный (компаративный) метод, использованный при сопоставлении однотипных явлений возникновения процессов диалогизации, протекающих как на глобальном, так и на региональном и локальном уровнях.

Существенную роль в осмыслении темы сыграли также произведения классиков зарубежной и отечественной философии: Аристотеля, П. Абеляра, Г. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, Г. Лейбница, Платона, Сократа, С. Н. Булгакова, А. Ф. Лосева, П. А. Флоренского. В качестве фундаментальных теоретических исследований, имеющих методологическое значение для решения поставленных задач, использованы труды А. С. Ахизера, Л. Е. Балашова, Г. С. Батищева, В. С. Библера, И. А. Гобозова, А. А. Кара-Мурзы, В. Ж. Келле, В. М. Межуева, В. Г. Федотовой.

Научная новизна и результаты диссертационного исследования определяются разработкой авторского подхода к диалогу как категории социально-философской концепции, её ядра, рефлектирующего реальные

социальные процессы современного глобализирующегося общества. Результаты исследования, исходя из которых можно судить о его научной новизне, состоят в следующем:

- осуществлен анализ сложного многопланового процесса формирования философских категорий в ретроспективном срезе, что позволило выявить исторические предпосылки социально-философской рефлексии диалога;

- проведена систематизация теоретических подходов к исследованию феномена диалога на основе различения типов обществ, отражающая логику его становления, развития и функционирования от хаотического обмена репликами до признания важной движущей силой общественного развития, что стимулирует возможность интерпретировать диалог как категорию социальной философии;

- рассмотрен процесс принятия решений, являющийся результатом рефлексивной воспроизводственной деятельности субъектов диалога, в основе которого лежит интеллектуальная операция перехода внутреннего диалога во внешний (и наоборот); она выводит на новый уровень осмысления реальности, тем самым способствуя изменению личности и вызывая сдвиги в масштабе общества в целом;

- проанализированы особенности институционализации диалога, обусловленные изменившимися общественными потребностями;

- обоснована необходимость функционирования социальных (диалогических) институтов как основных факторов и эффективных условий развития гражданского общества;

- определены основные современные тенденции динамики диалогизации в социальной реальности и показано влияние применения диалоговых технологий на общество.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исторический анализ формирования философских категорий показал некритическое восприятие любого явления сквозь призму доминирующего учения как заданного божественным авторитетом. Отказ от заданности предпосылок философии реализуется посредством формирования авторских концепций, вычлняющих значимые общественные явления, представленные в мышлении как категории. Неуклонное расширение предмета социальной философии в условиях усложняющейся реальности следует рассматривать как стимул формирования новых философских категорий. Исторической предпосылкой возникновения диалога является субъект, способный занять индивидуальную позицию, предложить свою аргументацию. В настоящее время практическая потребность в исследовании диалога обусловлена необходимостью социально-философского анализа диалогизации общества, представляющей собой

решения, расположенные между возможностью слияния и отчуждения стран и народов (феномен глобализации).

2. Интерпретация диалога как выходящего за рамки отдельной науки в связи с приобретением характера всеобщей категории общественного целого стимулирует рассмотрение диалога как *категории социальной философии*, которая формируется посредством осмысления всеобщего через единичное и единичного через всеобщее, то есть объяснительный принцип общества. Диалог есть творческий, рефлексивный деятельный процесс воспроизводства общества, имеющий двойственный характер. Диалог существует как форма отношения людей и одновременно как форма общественных отношений. Двойственность диалога проявляется в его расщеплении на внутренний и внешний. Переход внутреннего диалога во внешний порождает противоречия между диалогическими формами всех типов и ставит личность перед необходимостью их преодоления на основе формирования культурных инноваций.

3. Цель диалога – познание закономерностей развития, а также потребностей и интересов общества в процессе принятия эффективного решения и поведения, при сохранении собственной идентичности, идентификации и различий. Именно диалог предполагает оптимизацию морально-этических и нравственных факторов развития общества, эксплицируя социокультурные факторы на личность и сводя к минимуму потенциал агрессии в обществе в целом. В случае отсутствия решения возрастает угроза дезорганизации общества, приводящей к разрыву коммуникаций, диалогических отношений и свёртыванию расширенного воспроизводства в обществе. Проявлением процесса дезорганизации являются «хромающие решения», порождающие цепи решений, каждое из звеньев которых отрицает предшествующее, что приводит к низкой эффективности масштабных решений, в конечном итоге разрушительных для общества.

4. Диалог интерпретируется как социальный институт, обеспечивающий эффективные взаимоотношения людей в их совместной жизнедеятельности. Эвристический потенциал диалога позволяет углубить знания о движущих силах развития общества, выявить важную форму стимулирования инновационных изменений. Амбивалентность диалога является предпосылкой формирования институтов диалога, диалогизации общества и выводит разработку проблемы диалога с локального на межрегиональные и глобальные уровни, т.е. в её всеобщей форме, как проблемы существования человечества.

5. Развитие организационных форм диалога, взаимопереходов внешнего и внутреннего диалога служит ведущим фактором формирования гражданского общества, ориентированного на получение всё более

эффективных решений ответственной личности с диалогическим мышлением во всеобщем социокультурном пространстве, т.е. общества, способного к саморазвитию и самоорганизации.

6. Диалогизация социальной реальности неравновесна, находится в постоянной динамике. Основной тенденцией диалогизации является постоянное изменение содержания диалога. В зависимости от господствующих ценностных ориентаций общества возможны различные тенденции (негативные и позитивные) в развитии линий диалога – от стремления к жёсткой консервации ранее сложившегося исторического опыта до стремления к качественным инновационным изменениям. Применение диалоговых технологий снимает дестабилизацию общества, нарастание дезорганизационных рисков. На основе выявленных тенденций следует разрабатывать методологию прогноза диалогизации.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют значительно расширить и углубить теоретические представления о диалоге как социокультурном, философском феномене, обобщить содержательные и динамические аспекты процессов диалогизации, происходящие в системе общественных отношений.

Материалы исследования могут принести несомненную пользу при дальнейшем анализе процессов структуризации и функционирования диалогических институтов в современном российском обществе, а также разработке инновационных проектов в совершенствовании механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Положения, выводы и рекомендации, предложенные в результате исследования, могут быть применены в учебном процессе в вузах, а также в учреждениях послевузовского образования и системах подготовки и переподготовки специалистов в области социальной философии, истории социальной философии, социального управления, связей с общественностью.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации представлены в докладах и научных сообщениях автора на Международной научной заочной конференции «Модернизация науки и общества: вызовы и ответы» (Саранск, 2011), Всероссийских научно-практических конференциях «Саранские философские чтения» (Саранск, 2009, 2011), на Огарёвских чтениях в МГУ имени Н. П. Огарёва в 2008–2009 годах, а также на заседаниях кафедры методологии науки и прикладной социологии МГУ им. Н. П. Огарёва в 2008–2011 годах. Основные результаты исследования нашли отражение в 12 научных публикациях автора, 3 из которых помещены в издания, внесенные в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем работы. Структура диссертации диктуется логикой исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих

шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертационного исследования составляет 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, определяются теоретико-методологическая основа, научная новизна, а также положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация диссертационной работы и описывается структура работы.

В первой главе «Место диалога в системе философских категорий» анализируется исторический характер процесса становления философских категорий, выясняются основные закономерности их развития, акцентируется внимание на возможности формирования новых категорий социальной философии, в том числе зарождение и эволюция идеи диалога в результате изменения социокультурной реальности; раскрывается специфика концептуализации диалога в отечественном и зарубежном философском дискурсе; обосновывается многоплановость сущности диалога, определяется статус диалога как категории авторской социально-философской концепции, отражающей динамичную социальную реальность; рассматривается проблема принятия решений как результата диалога, суть которой в востребованности диалоговой коммуникации, процессов смыслообразования, трансформации условий формирования инноваций.

В первом параграфе «Становление категорий философии» акцентируется внимание на категориальном аспекте проблемы. Цель параграфа – максимально кратко, совмещая исторический и логический методы, обозначить зарождение идеи диалога на различных исторических дистанциях (Античность, Средневековье, Новое время), чтобы показать, что «жизнь» диалога в сильнейшей степени зависит от породившего его контекста. Целесообразным представляется не только выявить закономерности формирования и проявления философских категорий как таковых, но и на фоне их становления проследить предтечу диалога и его концептуализации в социальной философии. Именно здесь, параллельно с формированием категорий философии, наметилась идея диалога, указывающая на главные его сущностные особенности, которые определили характер и тенденции его последующего развития в категорию социальной философии.

Известно, что каждая цивилизация характеризуется своим особым способом восприятия мира. Изучение содержания категорий и условий их формирования раскрывает смысл идейных и социокультурных событий той или иной эпохи. Но на протяжении всей истории философии суть

философского поиска остается неизменной – это путь к универсальным принципам. Появление философии дополнило искусство и религию развитием интереса к систематическому, рациональному мышлению на основе понятий. Интерпретируя понятие как знание сути бытия, Аристотель выделяет некие смысловые начала, первоисточники всего сущего, т.е. категории.

Влияние античной философской мысли заключается не в том, что она сохраняет значение вечных норм структуры философских категорий, а в содержащемся в них представлении о диалоге, восходящем к элементу античной драмы, разговору между двумя, а со времен Софокла – тремя актерами.

В Средние века новая парадигма научного мышления, характеризующаяся смещением фокуса философских и религиозных представлений в сторону теоцентризма, привела к возникновению своеобразного способа философствования, во многом отличного от античного. Принцип абсолютной личности с его всеохватностью вынуждал средневековых философов пересматривать и уточнять базовые категории предшествующей эпохи.

Философия Возрождения поставила в центр мироздания человека творческого, тем самым совершив переход от тотальной сакрализации к принципу антропоцентризма. В. М. Межуев подчёркивает: «Возрождение утвердило *антропоцентристскую* картину мира, в которой человек заполняет собой всё пространство между природой и Богом, ... представляя тем самым не как сочетание двух разнородных субстанций – природной и Божественной, ... а как особая субстанция, несводимая к двум первым»⁴.

В философии Нового времени, начиная с Декарта, предметом философствования является не принятие догмы сакрального, а поиск основания достоверности знания. Это основание Декарт ищет в области человеческого интеллекта, в его разуме, отделяя его от всего телесного, материального. Он впервые делит изучаемое явление на составные части, заявляя о наличии двух субстанций – материальной и духовной (телесной и мыслящей), основными атрибутивными характеристиками которых являются соответственно протяженность и мышление.

Этот подход методологически легализовал свободное философствование мыслителя. Он послужил предпосылкой последующего синтеза, т.е. дальнейшего конструирования философских систем. Можно сказать, проблема категорий вышла на качественно новый виток развития, что отсюда началась новая страница теоретического мышления,

---

⁴ Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – С. 49.

характеризующая философский метод Нового времени – метод расчленения мира с последующим синтезом в форме концепций, реконструирующий целое.

Осознание категориального строя в процессе развития человеческой мысли протекало неравномерно. Трудность исследования категорий состоит в неоднозначности их употребления. Каждое понятие может рассматриваться как результат длительных обобщений конкретных наук, охватывающих комплекс тесно связанных научных проблем. Развитие новых форм взаимодействия философского и частнонаучного знания влияет на социальную философию и делает актуальной проблему соотношения философских категорий с понятиями науки, прежде всего с общенаучными понятиями, появление которых связано с выдвижением на первый план комплексных, глобальных проблем, требующих всестороннего и глубокого охвата научного знания. Возникновение и развитие научного знания фиксирует важнейший момент, а именно его интеграцию, междисциплинарность. «Категории не сводимы к понятиям. <...> Понятие фиксирует наиболее существенные отличительные признаки объекта (как общие, так и специфические). Категория нацелена главным образом на организацию процесса познания, выделение одного из узловых моментов этого процесса», – пишет А. С. Автономов⁵.

Отметив, что между философским и общенаучным концептуальными уровнями нет абсолютной грани, логично предположить, что в принципе возможно движение понятий, связанное с превращением тех или иных общенаучных понятий в категории социальной философии. При этом происходит обогащение категорий философии в полноте их системы. В понятии непрерывно развивается категориальная система, поскольку само понятие есть процесс преобразования исходного момента, предмета размышления, в соответствии с определённым проектом, замыслом исследователя. Новая ступень развития понятия раскрывает следующий уровень категоризации. Следовательно, каждое выявленное новое понятие выступает как движение, развитие категориального мышления, во всеобщем аспекте.

Категории представляют собой образы практически обобщённой социальной реальности, получающиеся в результате мысленного выделения особенного, специфического. Возникновение категорий представляет собой движение в историческом времени и накапливание их значений в современности, т.е. осуществляется в горизонте целостности всемирно-исторического процесса. Наука вынуждена признать, что мир, в котором мы

---

⁵ Автономов А. С. Системность как свойство категорий конституционного права // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 146.

живем, становится с каждым годом всё сложнее, увеличивается поток информации, растут нагрузки на психику человека. Это позволяет предположить, что процедуры создания абстракций, категоризации меняются, варьируются, появляются новые приёмы, учитывающие те или иные конкретные параметры изменяющейся системы общественных отношений. Преобразование категориального строя социальной философии, происходящее в XXI веке, требует внимательного рассмотрения. Формирование новых категорий осуществляется как коренное превращение всего способа мышления в целом, всей категориальной структуры человеческой деятельности. Исследования именно в этой области (точке роста категорий) особенно важны в связи с практической потребностью в выявлении социальных взаимосвязей.

К предпосылкам формирования категорий социальной философии следует отнести следующие факторы, являющиеся фокусом процесса усложнения проблем: глобализация, информатизация, интенсификация коммуникаций, интегрирование различных областей жизни общества, усиление проблематизации жизни человека, дезорганизация самой человеческой деятельности. Исторический опыт подсказывает, что философские категории схватывают важнейшие факторы, изменяющие мир, и предстают концентрированным теоретическим выражением важнейших движущих сил развития общества.

Во втором параграфе «Концептуализация диалога в социальной философии» даётся общее представление о сущности диалога, о его месте в системе философского знания, о том, в чём состояло «открытие диалога», послужившее началом его концептуального оформления. Цель этого параграфа – раскрытие смысла и общего направления этапов концептуального формирования диалога в социально-философской мысли.

Как уже упоминалось, идея диалога уходит в глубокое прошлое. Однако что следует понимать под диалогом? Понятие «диалог» применяется широко, в тандеме с большинством дефиниций в социокультурном знании. Не ставя перед собой задачи пересказа и комментирования всех существующих на этот счёт суждений в конкретных науках, обратимся к Российскому гуманитарному энциклопедическому словарю, который предлагает следующую дефиницию: «Диалог – беседа между двумя или несколькими лицами. В античности диалогическая форма характерна для ряда литературных жанров (драматургия, поэзия)»⁶.

В повседневной практике диалог функционирует в построении и определении систем отношений, связанных с разными сторонами

---

⁶ Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 1: А–Ж. – М.: ВЛАДОС, 2002. – С. 538.

деятельности человека. Сам процесс взаимоотношений человека в обществе и есть диалог, а формы взаимоотношения представляют собой различные виды диалогических отношений. Многие проблемы, в частности коммуникации, мультикультурализма, вошли в число признанных средств познания и преодоления социокультурных противоречий через диалог.

К середине XVIII века социальная реальность подготовила такую почву, что диалог и субъекта диалогического познания элиминировать из круга онтологических представлений было уже невозможно. Диалогическая философия возникла как следствие возврата философии к проблеме бытия. В диалогической философии человек воспринимает себя в первую очередь в отношениях с «Ты». «Диалогисты» видят осуществление такого бытия в совместном между собой говорении, включая и внутренний диалог. Такая философия звучит уже у немецкого философа И. Г. Гамана, тяготеющего к сократическому пониманию философии, который считал ключом к пониманию смысла действительности именно ситуацию диалоговой коммуникации. Его идеи о парадоксальности непредсказуемого диалога оказали существенное влияние на В. Гумбольдта, И. Канта, И. В. Гёте, И. Г. Гердера, Ф. Х. Якоби (первых философов романтизма), философия которых послужила предпосылкой для антропологического этапа диалогической философии.

В антропологическом плане в начале XX века диалогическую философию развивал Л. Фейербах. Теологическую интерпретацию она получила в работах Г. Когена, Ф. Розенцвейга, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Эбнера и др. По мнению Г. Когена, только «Ты», открытие «Ты» приводит человека к сознанию своего «Я». Существо личности состоит в том, что она проявляется через «Ты». Здесь он продолжил линию Ф. Г. Якоби. Заслугой Г. Когена является артикуляция взаимосвязи между человеком и Богом, их корреляция. Она не могла бы состояться, если бы прежде уже не включила в себя корреляцию между человеком и человеком. Тем самым Г. Коген ввёл в своё философствование диалогический принцип, столь важный для современной философии. Ф. Розенцвейг утверждал новую основу мышления – об очевидности «мыслю, следовательно, говорю». Такая мысль направлена всегда для «Другого». Ф. Эбнер рассматривал всякое «Ты» как отблеск Бога, с которым человек ведёт непрекращающийся диалог.

В последующем развитии диалогическая философия мощно повлияла на экзистенциализм в лице, прежде всего, французского философа Г. Марселя, а также на феноменологизм в его теологической линии (Э. Левинас).

Классиками же теории диалога по праву считают М. Бубера, С. Л. Франка и М. М. Бахтина, В. С. Библера. Именно благодаря им в середине XX века идея диалога вошла в проблемное поле философского мышления и неуклонно расширяет сферу своего влияния – от первых подступов к её осмыслению в

20-е годы в работах М. Бубера и М. М. Бахтина на ограниченном пространстве этических и эстетических проблем до определения М. Бубером самого человеческого бытия «как диалогической жизни» и выявления В. С. Библером двойной детерминации человеческой деятельности, законов мышления как «диалогики». По В. С. Библеру, диалог, который вначале рассматривался в значительной степени как внутренний диалог, должен интерпретироваться во внешний диалог, т.е. диалог между людьми, институтами, между общественными организациями и государством. Тем самым его концепция диалога, изменяющего отношения людей, приобретает ярко выраженный, социальный характер, а В. С. Библер признается исследователем, открывшим путь к рассмотрению диалога как категории социальной философии.

Происходит постепенный переход от частнонаучного рассмотрения диалога к последовательному возведению его на концептуальный социально-философский уровень.

В качестве ключевого направления современного мирового развития правомерно выделить процесс активизации поля деятельности диалога и связанное с этим широкое распространение диалоговых технологий. Экспоненциальный рост научных достижений позволяет говорить о формировании новой цивилизации как диалоговой цивилизации, зарождающейся на пересечении различных научных направлений, дающих радикально измененный взгляд на привычные вещи, в совокупности с продуктивным практическим результатом. Популярность понятия «диалог» сегодня ставит методологические задачи выявления и детализации его фундаментальных характеристик. Эта задача может быть осуществлена на основе анализа взаимоотношений между диалогом и втянутым в его сферу влияния обществом. Произошло усложнение семантики термина «диалог», он стал важнейшим инструментом познания уже длительного отрезка истории. В современном обществе проблема диалога выходит за рамки конкретных наук и приобретает социально-философский характер. Есть основания утверждать, что диалог становится философской категорией, значение самого факта становления которой заключается в том, что развитие есть путь формирования способностей человека разрешать всё более сложные проблемы через диалог, отвечать на проблематизацию совершенствованием своих критических способностей к переосмыслению реальности.

В третьем параграфе «Диалог и процесс принятия решения: механизмы взаимодействия» раскрывается суть социально-философской концепции А. С. Ахиезера, утверждающей жизненную важность напряженной ориентации на способности человека к диалогизации, а также обосновывается мысль о том, что развитие этих способностей связано с

деятельностью соответствующих социальных институтов, осознанием всеми и каждым, что формирование квалифицированной личности, способной принимать ответственные решения, есть условие, средство выживаемости общества, возможно, единственный путь предотвращения опасности внутренних катастроф. Перечисленные проблемы в рамках данного параграфа рассматриваются в контексте работ К.-О. Апеля, Х. Перельмана, Г. Саймона, Г. В. Сориной, Ю. Хабермаса.

Процесс осуществления диалогового взаимодействия рассматривается в тесной связи с целями, ради которых он предпринимается. Целеполагание является необходимым условием процесса *принятия решений*, так как конкретная выбранная цель становится основой принятия последующих мотивированных решений и определяет действия субъекта (коллективного или индивидуального). При *рациональном принятии решений* обязательно формулируется чёткая генеральная цель, а осознание проблемы, которую необходимо разрешить, рассматривается как стимул её формулирования. Диалог как механизм разрешения проблем и конфликтов на всех уровнях общественной жизни в идеале должен реализовываться по схеме, предложенной Г. В. Сориной: *проблема* → *поиск возможного способа её разрешения* → *обоснование найденного вывода/решения* → *реализация решения*⁷. Опыт показывает, что диалог не всегда естественно завершается стадией *принятия* и выполнения *решения*, что приводит к негативному результату, обладающему потенциальной угрозой конфликта. Однако конфликт – это не только угроза, но и симптом к изменению; он открывает дорогу инновациям. И. Пригожин и И. Стенгерс подчеркивали, что в «результате негативных открытий» происходят нередко концептуальные преобразования⁸. Следовательно, можно говорить, что процесс принятия решений обладает созидательным потенциалом.

Каждая реплика в диалоге содержит возможность нескольких направлений развития мысли, но, сталкиваясь с ответной репликой-аргументом, меняет первоначальное направление и движется по вновь открывающемуся пути. Принятие решений рассматривается как «интеллектуальная деятельность, в рамках которой решение становится результатом вывода, получаемого из различных аргументов, на базе использования совокупности рассуждений»⁹. Этот процесс осуществляется в рамках диалога, где каждый участник имеет возможность гибко

---

⁷ Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. – М. : Канон + : Реабилитация. – 2009. – С. 91.

⁸ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М. : Едиториал УРСС. – 2003. – С. 263.

⁹ Сорина Г. В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. – М. : Канон + : Реабилитация. – 2009. – С. 66.

перестраивать схемы мышления и понимания, акцентировать смысловые позиции, корректировать, соотносить и сравнивать свои смысловые позиции с позициями другого. Только в процессе рационально построенного коллективного принятия решений его участники имеют возможность корректировать свои позиции в общих интересах, у них возрастает стремление к сотрудничеству и степень солидарности поведения. Таким образом, диалог имеет целью принятие и осуществление именно солидарного и кооперативно-коллективного решения и поведения, а не конкурентного и конфликтного, при сохранении собственной идентичности, идентификации и различий.

В контексте диалогического дискурса современного общества выделение и осмысление диалога как особой социокультурной конструкции и интеллектуальной операции, коррелирующей с процессом принятия решений, позволит определить новые направления сегодняшнего состояния социальной реальности, ориентированной на личностное саморазвитие, прежде всего нравственное, на повышение квалификации и углубление ответственности отдельной личности, что в конечном итоге неотделимо от развития общества в целом.

Во второй главе «Современные проблемы институционализации диалога» на первом плане выходит актуальная проблема институционализации диалога, обусловленная изменившимися общественными потребностями, которые не находят адекватного отражения в структуре и функциях соответствующих социальных институтов, что приводит к потере их эффективности и разрушению рамок социальных ролей. С этой точки зрения диссертант обращает внимание на возрастающую роль диалога, способного оказывать существенное позитивное влияние на общество и приводить к различным социальным изменениям. При подобном подходе диалог интерпретируется как важнейший социальный институт. В главе оценивается качество отношений между обществом и властью в России и на международном уровне с точки зрения развития диалога как социального института, обосновывается необходимость позитивного диалога с властью посредством эффективного участия в процессе государственного управления. Диссертант раскрывает потенциальные возможности диалога как фактора динамики общества, затрагивая тем самым проблему гуманитаризации современного общества и предупреждения гуманитарных катастроф путем создания программ, базирующихся на идее гуманизма, что отвечает требованиям диалогизации общества как ведущего фактора формирования социальных отношений.

В первом параграфе «Институционализация диалога как результат воспроизводительной деятельности» рассмотрена проблема институционализации диалога, обусловленная необходимостью

формирования новых социальных институтов, способных надежно, устойчиво, на профессиональном уровне удовлетворять разнообразные потребности индивидов и социальных групп и эффективно регулировать их поведение в условиях новой социальной реальности.

Углубление познания диалога, выполняющего всё более серьёзную роль в жизни человека и общества, меняет личность и через неё общество в целом и тем самым выходит за рамки непосредственного осуществления диалога как средства коммуникации. Происходит институционализация диалога, закладывающая новые основания для гражданского общества. Институционализация диалога – это исторический процесс эволюции коммуникации как социетальной подсистемы общества. Если исходить из комплексной трактовки понятия социального института в рамках системно-структурной парадигмы, институт диалога – это особая форма социальной организации, способ социального закрепления специфических видов деятельности, связанных с выполнением общественно необходимой задачи – оптимизации взаимодействия социальных субъектов (индивидов, общностей, социальных организаций и социальных институтов) с их общественностью. Подтверждение сказанного мы находим у ведущего специалиста по социальной философии В. Г. Федотовой, которая особо подчеркивает, что «структуры диалога <...> имеют институциональное оформление»¹⁰.

Институт диалога обладает своей *структурой*, где обязательными составляющими выступают субъекты диалога, предмет обсуждения, пространство действия, время действия и др. Однако каждый из этих элементов имеет собственные «диалогические» особенности. Специфика субъекта заключается в том, что он сам устанавливает свои границы как субъекта. Субъекты диалога могут быть индивидуальными и коллективными. Первые являются носителями, прежде всего, личностной культуры, воспроизводимой каждой личностью. Этот уровень служит основой для сообщества в целом, основой потоков диалога, пронизывающих всё общество. В роли коллективных субъектов диалога, с одной стороны, могут выступать различные органы государственной власти, учреждения, министерства, ведомства и т.д. или государство в целом и его конкретные представители, включая высших должностных лиц, руководителей субъектов федерации и органов местного самоуправления. С другой стороны, коллективными субъектами диалога являются общественные (некоммерческие) организации (например, ветеранские, молодежные, правозащитные организации, различные объединения по интересам,

---

¹⁰ Федотова В. Г. Коммуникация и диалог в науке и за её пределами // Общественные науки и современность. – 2004. – № 5. – С. 79.

имеющие неполитический характер), профсоюзы, представители бизнес-сообщества и т.д.

Позиции субъектов диалога формируются под влиянием многих факторов в их сложном взаимодействии и определяются степенью социализации субъекта в общем социуме. Субъекты вступают в диалог в качестве носителей определенных ценностей, которые они пытаются сохранить в процессе его осуществления. В пространстве диалога осуществляются столкновения разных традиций, мнений, ценностей, принятие одним субъектом аксиологического базиса другого и его отчуждение. В систему социальных институтов диалога включается не только собственно диалогическая деятельность, направленная на формирование эффективной системы публичных коммуникаций социального субъекта, но и внедрение продуктов массмедиа в систему управления, принятия решений и самоуправления. В системе институтов диалога взаимодействуют одновременно несколько групп разнородных коммуникантов: 1) коммуниканты, составляющие субъектное измерение диалогического пространства; 2) общественность (внешняя и внутренняя); 3) различные государственные и негосударственные институты; 4) различные профессиональные сообщества, общественные объединения, ассоциации специалистов в сфере коммуникаций; 5) институты профессионального обучения и образования, центры подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; 6) субъекты, занимающиеся изучением и исследованием института диалога; 7) различные институты диагностики общественного сознания: социологические центры, службы изучения общественного мнения и т.п., анализирующие эффективность и другие параметры функционирования диалогических коммуникаций; 8) субъекты смежных сфер деятельности, которые воздействуют на массовое сознание или сознание общественности и потенциально способны принимать участие в реализации функций институтов диалога, а также создают коммуникативные условия для деятельности субъектов диалога, рекламные и маркетинговые службы, различного рода агентства коммуникаций.

Исходя из двойственности диалога и признания факта личной ответственности за принимаемые решения, он требует подготовленного субъекта, способного к построению диалогической позиции. Так, с одной стороны, в процессе диалога субъект пользуется системой доказательств, подыскивая новые средства для расширения своих возможностей действительного участия в нём, увеличивая поле своего интеллекта, поднимая себя над собой, с другой – диалог стимулирует перекрещивание разных мнений, что может вызвать жёсткое утверждение позиции одного из субъектов, приобретать ситуацию конфликта. Если процессы непонимания между субъектами диалога станут преобладающими, можно прогнозировать

усиление общественной напряжённости. Осуществляясь в диалоге, преодолевая его двойственность, в складывающемся новом для себя понимании предмета обсуждения, субъект «растёт», поднимаясь на новую ступеньку. Таким образом, диалог – это постоянное разрешение внутренних противоречий в сознании субъекта в поисках конструктивных решений при сохранении напряжения творческой активности.

Диалог как институт гражданского общества не только имеет свою структуру, но также выполняет ряд важных социально значимых функций, которые представляют собой совокупность принимаемых решений и достигаемых целей. К уже заявленным в научной литературе функциям диалога (коммуникативной, интегративной, конфликтологической, аксиологической, прогностической и др.) уже сейчас можно добавить следующие: выявления, осознания и соорганизации «разного»; сохранения и передачи традиций; воспитания этнической толерантности; преодоления религиозного фанатизма; содействия налаживанию многосторонних отношений между представителями всех сфер существования человечества. Следует разделить точку зрения М. Э. Рябовой, что «любые масштабные изменения в обществе неизбежно сопровождаются трудно прогнозируемым двойственными реакциями, зависящими от сложившегося менталитета и исторических традиций»¹¹. Сказанное подводит к выводу, что диалог, воплощая качественные изменения социальной реальности, является важным фактором цивилизационного развития.

Таким образом, диалог как социальный институт характеризуется наличием цели своей деятельности, конкретными функциями, обеспечивающими достижение этой цели, а также набором социальных позиций и ролей. Можно сказать, что диалог – это условие, средство, без которого любая человеческая деятельность, общество распались бы в результате разрушения общего основания. Глубинная логика развития общества – воспроизводство жизни, обеспечение выживания. Возникновение новых социальных институтов – составная часть модернизации, перехода общества от традиционного к современному.

Во втором параграфе «Роль диалога в развитии гражданского общества» проводится анализ состояния диалога власти и общества на федеральном и региональном уровнях в России, который позволяет сделать вывод о двух тенденциях понимания власти и, следовательно, формирования диалоговой линии. Развитие диалога в пределах федерации происходит на основе дуальной оппозиции «мы – они». Незаинтересованность чиновнического аппарата в сокращении должностных полномочий (а значит,

---

¹¹ Рябова М. Э. Полиязычие как преодоление усложнения мира // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 152.

и доходов) отчасти оправдывает иллюзорность проводимых реформ на пути построения прочного и эффективного общества. На региональном уровне модель диалогических отношений можно представить через дуальную оппозицию «я – другой». В этом плане интересен пример открытого диалога между властью и обществом в Республике Мордовия, который происходит постоянно по самым разным каналам. В последние годы в Мордовии стремительно растет число некоммерческих организаций: ветеранских, женских, молодежных, а их деятельность становится все более конкретной, направленной в практическое русло. Особенно энергично развивается молодежное движение, возрождаются стройотряды, появляются волонтерские объединения. Активно действует Консультативный совет при Главе Республики Мордовия, куда входят компетентные специалисты, представители ветеранских организаций. На взгляд диссертанта, на федеральном уровне целесообразно изменить диалогические отношения между властью и социальными институтами по примеру регионов, поставив задачей создание поля позитивного диалога для реализации интеллектуальных возможностей и способностей каждого.

Современный тип социальности быстро развивается, вместе с ним и внутри него пластично модернизируется и трансформируется власть, что можно описать на основе дуальной оппозиции «власть – диалог». Казалось бы, полюса рассматриваемой дуальной оппозиции «власть – диалог» несовместимы между собой и имеют деструктивный характер, потому что власть имеет тенденцию к силовому авторитарному воздействию, а диалог этимологически подразумевает конструктивность, потенциально нацелен на позитив. Однако сегодняшний уровень развития мирового сообщества диктует необходимость поиска точек соприкосновения между общественными объединениями и властными органами всех уровней, что позволит принципиально изменить формы взаимодействия между ними.

Постоянные контакты между различными культурами, народами, типами цивилизаций несут в себе возможность различного рода ценных и значимых для взаимодействующих сторон экономических, политических, религиозных влияний. Диалог выступает средством, способным противостоять угрозе распространения конфликтов и установления нестабильности в современном мировом сообществе. Как утверждают А. В. Костина и Т. М. Гудима, «диалог – это единственная приемлемая основа современного культурного и цивилизационного равновесия»¹².

Сила любой страны сегодня основывается только на прочном диалоге власти и общества, построенного на диалоге. Мера цивилизованности

---

¹² Костина А. В., Гудима Т. М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. – М., 2007. – С. 227.

общественной системы во многом определяется тем, насколько диалог между гражданским обществом и государством является открытым и равноправным. Этот диалог ориентирован на воспроизводство и динамику социокультурных норм взаимодействия. Разрушение гражданской сферы может быть вызвано глубоким разрывом между потребностью личности в собственном становлении, желанием войти в диалогичный контакт со средой и состоянием институциональной, нормативной и ценностной аномии, что создает предпосылки для тотальной социальной фрустрации. Предупредить развитие нигилистических убеждений следует за счет делегирования государством своих властных полномочий обществу, отчуждаясь от постоянного отправления властных функций.

Третий параграф «Динамика диалогизации в современном мире» является попыткой подчеркнуть важность *диалога* в решении первоочередных задач, стоящих перед мировым сообществом, – предупреждение конфликтов и поддержание мира.

Современный процесс глобализации неизбежно вовлекает цивилизации и культуры в мировые транснациональные реальные и виртуальные отношения, финансовые, торговые и информационные потоки, способствует экспликации политических, социально-экономических и культурных моделей, усиливает миграционные процессы, вследствие чего традиционное соотношение между «своим» и «чужим» («инаковым») принципиально меняется. Формирование единой глобальной цивилизации чаще всего порождает резко негативную ответную реакцию на уровне локальных культур и цивилизаций, обостряет конфликтные ситуации, порождает мощные движения фундаменталистского характера. В таких условиях разрушительных опасностей, энтропии, дезорганизации диалог рассматривается как средство преодоления социокультурных противоречий. Здесь сделаем акцент на синергетический историзм В. П. Бранского¹³, в контексте идей которого диалог необходим для возможности выбора из множества решений наиболее эффективного. Отталкиваясь от точки зрения, что диалог охватывает всю гамму отношений субъекта и общества, вовлекает индивидуальное сознание в общественное массовое сознание и включает последнее в эволюцию социума, общество задаёт себе перспективу либо положительной эволюции, либо деградации.

Формирование в России институтов диалога связано с преодолением многих технологических препятствий. Хотелось бы видеть российский путь перехода к диалогическому обществу в приоритете образования, приобщении массовой личности к информационным технологиям. Подобная акцентуация

---

¹³ Бранский В. П., Пожарский С. Д. История и глобализация. Глобализация и синергетическая философия истории // Глобализация и синергетический историзм (Синергетическая теория глобализации). – СПб., 2004. – С. 111.

даёт возможность характеризовать российский опыт как «духовный» путь перехода к гражданскому обществу. Анализ общества с этих позиций создаёт основу для его динамики. Очевидно, что необходим эффективный институт, система институтов, которые превращали бы множество разнонаправленных стремлений к диалогизации в некий целостный результат, институт, способный использовать это множество импульсов как непрерывный источник воспроизводства общества. В общем контексте изложенного таким институтом видится институт диалога, основанный на гуманитаризации, на гуманитарном знании. Неслучайно Е. В. Мочалов подчёркивает, что «гуманитарное знание <...> – это диалог»¹⁴. Глобальные проблемы современности затрагивают сознание и мышление всех людей Земли, объединяя их для участия в процессе гуманитарного диалога. Выявление закономерностей этого процесса открывает принципиальную возможность прогнозирования динамики диалога. Динамика диалогизации в обществе определяется деятельностью субъектов свободы, воспроизводящих своё генетическое наследие.

Социокультурная динамика диалогизации общества заключается в следующем: в результате индивидуального культурного творчества в качестве ответа на вызовы исторического развития социума формируются новые ментальные особенности в качестве программ человеческой активности; эти особенности воспроизводятся личностью и становятся компонентами группового менталитета. Возникает противоречие между традиционными социальными отношениями и новыми, что в свою очередь порождает конструктивную напряжённость, снятие которой через воспроизводственную деятельность субъектов диалога приводит к установлению более прогрессивных социальных отношений.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делается вывод о том, что функционирование в обществе инноваций подчинено закономерностям диалога. Диалог рассматривается в качестве главной способности мышления, т.е. движения к новому смыслу в результате встречи с другим субъектом. Эта способность выступает как человеческая форма отношений, общения и одновременно как метод разрешения проблем. Потребность в диалоге формирует человеческую деятельность. Переход внутреннего диалога во внешний приводит к тому, что изменение личности вызывает сдвиги в масштабе сообществ, общества в целом. Таким образом, диалог представляется важнейшим источником разнообразия человеческого мира, его условий, средств и целей, является условием творческого развития личности, в конечном итоге общества в целом.

---

¹⁴ Мочалов Е. В. Гуманитаристика в XXI веке: кризис философии или философия кризиса // Гуманитарий. – 2009. – № 8. – С. 135.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, внесенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Шикина, Т. С. Диалог как социокультурная программа человеческой жизнедеятельности / Т. С. Шикина // *Власть*, 2008. – № 6. – С. 34–37.
2. Шикина, Т. С. Диалог и власть в современном обществе: социально-философский анализ / Т. С. Шикина // *Власть*, 2009. – № 4. – С. 11–14.
3. Шикина, Т. С. Динамика институционализации диалога / Т. С. Шикина // *Регионоведение*, 2011. – № 3. – С. 323–330.

Публикации в других научных изданиях

4. Шикина, Т. С. Формирование диалога в истории российской социальной философии / Т. С. Шикина // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, 2008. – № 1. – С. 58–64.
5. Шикина, Т. С. Язык города в диалогическом дискурсе современного общества / Т. С. Шикина // XXXVI Огаревские чтения. Гуманитарные науки. – Саранск: Из-во Мордовского университета, 2008. – С. 92–94.
6. Шикина, Т. С., Рябова, М. Э. Диалогический дискурс современного общества / Т. С. Шикина, М. Э. Рябова // *Гуманитарий. Научно-публицистический ежегодник*, 2008. – № 7. – С. 44–50.
7. Шикина, Т. С. Диалог в русской философской мысли / Т. С. Шикина // *Всероссийская научно-практическая конференция «Пятые Саранские философские чтения»*, 2009. – С. 162–169.
8. Шикина, Т. С. Природа диалога в контексте многозначности понятия «власть» / Т. С. Шикина // XXXVII Огаревские чтения. Гуманитарные науки. – Саранск: Из-во Мордовского университета, 2009. – С. 89–92.
9. Шикина, Т. С. Формирование философских категорий / Т. С. Шикина // *Научно-практический Интернет журнал «Studium/Студиум»*. – Саранск, 2010. – № 3: <http://www.sarki.ru/studium/pub111/shikina.pdf>
10. Шикина, Т. С., Рябова, М. Э. Гуманитарная составляющая диалога как основа цивилизованного облика современного общества / Т. С. Шикина, М. Э. Рябова // *Гуманитарий. Научно-публицистический ежегодник*, 2011. – № 1. – С. 36–40.
11. Шикина, Т. С. Философское осмысление современных тенденций диалогизации общества знания / Т. С. Шикина // *Всероссийская научно-*

практическая конференция «Седьмые Саранские философские чтения», 2011.
– С. 300–305.

12. Шикина, Т. С. Диалог как фактор устойчивого развития в контексте модернизации современного общества/ Т. С. Шикина // Модернизация науки и общества: вызовы и ответы: материалы междунар. науч. конф. (Саранск, 10 мая 2011 г.) – Саранск, 2011. – С. 58–59.

Подписано в печать 22.03.12. Объем 1,5 п. л.
Тираж 120 экз. Заказ № 366.

Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24